

“Родился в 1914 г. в деревне Юдозеро Онежского района Архангельской области. Русский. После окончания школы-семилетки плавал юнгой, а затем матросом на РТ-5 “Краб” Мурманского тралового флота. Со временем стал тралмейстером. В 1935 г. окончил курсы штурманов при Мурманском морском техникуме, после чего плавал штурманом на РТ-11 “Ваер”, отлично изучил Баренцево море, приобрел морские и судоводительские навыки. В ВМФ – с 1936 г.”.
 (Из личного дела контр-адмирала А.О. Шабалина).

ЗВЕЗДЫ АЛЕКСАНДРА ШАБАЛИНА

Мне посчастливилось видеть прославленного катерника. Было это в 1979 г., когда он посетил наше военно-морское училище. В тот день я стоял дежурным по клубу, а Шабалин несколько задержался в фойе, перед тем как войти в переполненный курсантами зал. Было видно, что он несколько смущен и, куря сигарету за сигаретой, волнуется перед предстоящей встречей с аудиторией. А затем был шквал аплодисментов. Все училище, стоя, приветствовало одного из выдающихся героев Великой Отечественной, человека, чье имя давно уже стало легендой для многих поколений моряков нашего Отечества, — Александра Осиповича Шабалина.

В 1936 г. будущий герой-катерник был призван на срочную службу. Как коренного помора и профессионального рыбака его направили в военно-морской флот. После обучения в учебном отряде в Кронштадте был назначен в бригаду торпедных катеров Балтийского флота. Так определилась стезя всей жизни Шабалина. Разумеется, что опытный, несмотря на свою молодость, моряк, да еще с дипломом штурмана был сразу же замечен командованием. Флот в те дни рос столь быстро, что командных кадров для укомплектования новых кораблей катастрофически не хватало, а потому уже в мае 1939 г. Шабалину присваивается звание младшего лейтенанта и он назначается командиром торпедного катера. А вскоре последовал и перевод на север. Впоследствии Шабалин неоднократно рассказывал, что этому переводу был весьма рад. Северные моря он знал, ведь это была его родина.

Во время советско-финской войны он командовал катером в составе звена торпедных катеров охраны водного района главной базы Северного флота. И хотя боевых столкновений с кораблями противника тогда так и не произошло, катера часто выходили в море, неся как дозорную, так и патрульную службу. Совсем скоро этот опыт придется Шабалину как нельзя кстати.

А затем грянула Великая Отечественная. Боевые действия торпедных катеров Северного флота в Великой Отечественной войне на немецких коммуникациях в Варангер-фиорде начались с сентября 1941 г. Шабалин стал участником и самого первого боя торпедных катеров с неприятелем в ночь на 12 сентября, тогда “ТКА-11” (командир капитан-лейтенант Г.К.

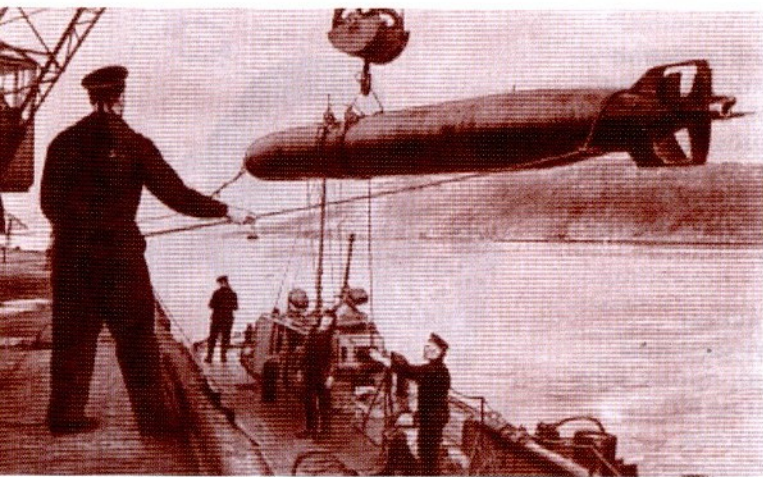
Светлов) и “ТКА-12” (командир лейтенант А.О. Шабалин) вошли на перехват обнаруженного разведкой конвоя, следовавшего из Киркенеса в Петсамо (Печенгу). Атака Шабалина была блестящей. Выйдя на пистолетную дистанцию, он, несмотря на плотный заградительный огонь, хладнокровно поразил торпедами транспорт в семь тысяч тонн. Это была самая первая атака североморских катерников, ознаменовавшаяся и самой первой победой!

Спустя месяц Шабалин стал уже командиром звена торпедных катеров, одновременно оставаясь и командиром своего катера. Новый тяжелый бой состоялся 6 октября в районе острова Стуре-Эккере, когда катерники, обнаружив конвой из двух транспортов в сопровождении двух сторожевых кораблей, немедленно устремились в дерзкую атаку. Умело используя темную часть горизонта, Шабалин сумел незамеченным подойти на минимальную дистанцию и снайперски выпустить свои торпеды. Спустя мгновение катер уже мчался в обратную сторону, маневром и скоростью спасаясь от яростного заградительного огня. Мощный взрыв известил лейтенанта Шабалина, что и эта его атака увенчалась успехом. Транспорт водоизмещением в шесть тысяч тонн пошел на дно.

В боях совершенствовалось мастерство Шабалина. Как настоящий ас торпедного удара, он имел уже свой особый почерк. Козырем катерника стали внезапные атаки со стороны берега, где катера были менее всего заметны, а прикрытие сторожевыми кораблями наиболее слабое. Этот эффективный тактический прием вскоре нашел самое широкое применение на Северном флоте.

Торпедные катера, эта своеобразная “морская кавалерия”, действовали почти ежедневно и потому у причалов Шабалин не задерживался никогда. Чем только не довелось ему заниматься: производить высадку разведгрупп на вражеское побережье и забирать их обратно, заниматься поиском сбитых летчиков и прикрывать свои конвои на подходах к главной базе, обеспечивать постановки минных заграждений сторожевых катеров на подходах к Петсамо, Киркенесу и Варде.

Но и враг, не оставаясь в долгу, тоже наносил удары. Особо пытался он достать сильно досаждавшие ему катера. 15

Погрузка торпед на катера отряда А.О. Шабалина. 1942 г.

сентября 1942 г. немцы предприняли массированный налет авиации на базу наших торпедных катеров в Пумманки. Отойдя от причальной стенки и выведя катер на рейд, Шабалин умелым маневрированием спас свой маленький корабль от густо падавших бомб.

В течение следующего 1943 г. звено Шабалина имело еще несколько встреч с вражескими конвоями. Так, 18 апреля наша разведка обнаружила в районе Петсамо конвой из двух больших транспортов в охранении восьми сторожевых катеров “шнельботов”. И здесь Шабалин тоже оказался на должной высоте. В пене вздыбленных бурунов, в бешеном реве двигателей катера устремились в атаку! Их козырь — внезапность и скорость, стремительность и дерзость. Только это гарантирует удачу и успех, а потому вперед!

В боевом донесении о его действиях в этом бою сказано предельно лаконично, но ярко: “Отвлекая весь огонь охранения на себя, Шабалин дал возможность другому катеру подойти к транспортам на короткую дистанцию и потопить два транспорта”.

День ото дня рос и список личных побед катерника-помора. В июне 1943 г. он топит немецкий мотобот, в сентябре и октябре — два транспорта, а в декабре — два сторожевых корабля. Практически каждая атака Шабалина всегда завершалась снайперски точным пуском торпеды. Промаха он не знал. Катер Шабалина и он сам стали уже своеобразным талисманом удачи. Если они участвовали в операции, то успех был обеспечен! В конце сорок третьего года Военный совет Северного флота представил командира отряда торпедных катеров А.О. Шабалина к званию Героя Советского Союза. Текст представления гласил: “За исключительное мужество и смелость в бою, потопление семи кораблей противника, высадку на побережье противника четырех разведгрупп и обеспечение минных постановок”. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 г. капитан-лейтенант Александр Осипович Шабалин был удостоен этого звания. Золотую звезду на китель катернику прикрепил командующий флотом адмирал Арсений Головко.

А боевые будни продолжались. В 1944 г. Шабалин, оставаясь верным себе, блестяще выполнял задания самой невероятной сложности. Грамотно и смело проводит он операции по высадке и съемке разведгрупп, руководит постановкой минных заграждений под самым носом у врага. Особенно же отличился он во время знаменитой Петсамо-Киркенесской операции в октябре 1944 г., когда возглавил дерзкий ночной прорыв наших катеров в немецкую базу Линахамари. Группы катеров под командованием А.О. Шабалина, С.Г. Коршуновича и С.Д. Зюзина с десантом на борту, несмотря на ожесточенный артиллерийский и пулеметный огонь с берега, стремительно ворвались в порт и высадили десант в намеченных пунктах. Шабалин шел на

прорыв первым. Уже высадив десант со своих катеров, он, как хорошо ориентирующийся в сложившейся обстановке, встретил вторую, а затем и третью группы катеров, успешно сопроводив их к месту высадки десанта. Так же на полном ходу, катера затем стремительно выскочили из бухты, прежде чем вражеские батареи смогли начать прицельный огонь. Атака хорошо укрепленного вражеского порта была выполнена Шабалиным блестяще. Умело маневрируя курсом и скоростью, грамотно используя поставленную дымзавесу и мертвые пространства у западного берега залива, наши катера сумели прорваться в порт практически без потерь.

А на следующий день был новый, не менее дерзкий прорыв в Линахамари. На этот раз катерникам удалось перебросить уже более двух тысяч десантников, что и предопределило весь исход битвы за этот важный военно-морской узел. Мужество и храбрость Шабалина во время Петсамо-Киркенесской операции не остались незамеченными командованием флота.

“По заслугам и честь!” — сказал адмирал Арсений Головко и подписал представление на катерника. В представлении значилось: “За двукратный дерзкий прорыв с группой торпедных катеров в порт на виду и в непосредственной близости от противника, несмотря на ураганный огонь береговых батарей, автоматов и пулеметов противника, за смелость, мужество и героизм, проявленные при прорыве и высадке десанта представить капитан-лейтенанта А.О. Шабалина к званию дважды Героя Советского Союза. 5 ноября того же года награждение второй медалью “Золотая звезда” состоялось. Всего же за время войны Александр Осипович был награжден орденом Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени и орденом Отечественной войны II степени.

В апреле 1945 г. Шабалин был переведен на Балтийский флот, где успел принять активное участие в последних завершающих морских боях Великой Отечественной у побережья Курляндии и под Кенигсбергом.

Закончилась война, но не закончилась флотская служба Шабалина, без которой он не мыслит теперь своей дальнейшей жизни. В первые послевоенные годы Шабалин успешно командует бригадой торпедных катеров. Только теперь у знаменитого торпедного аса появилась, наконец-то, возможность и самому получить систематическое военно-морское образование. В 1951 г. он успешно заочно заканчивает Каспийское высшее военно-морское училище, а еще четыре года спустя академические курсы при военно-морской академии. Затем знаменитый катерник переходит на воспитательную работу в одно из военно-морских училищ. Так, наверное, всегда и должно быть, чтобы опыт и знания лучших передавались идущим следом, чтобы никогда не прервалась преемственность наших героических традиций. На протяжении долгих лет Шабалин руководит факультетом, а потом назначается заместителем начальника старейшего в стране высшего военно-морского училища имени Фрунзе. Но действующий флот все равно звал к себе, и в 1968 г. Шабалин отпрашивается хоть ненадолго, но все же, чтобы еще немного почувствовать себя в настоящей боевой работе. Теперь он руководит командным пунктом Балтийского флота. В 1969 г. Шабалин становится контр-адмиралом, а затем снова возвращается на воспитательную работу в училище, чтобы готовить командные кадры для рождавшегося океанского и ракетно-носного флота. В 1975 г. контр-адмирал Александр Осипович Шабалин был уволен в запас с действительной службы, а в 1982 г. его не стало. Но остались с нами подвиги Шабалина, навечно вписанные в анналы отечественной военно-морской истории, остались его воспитанники, сами давно ставшие адмиралами и успешно выводящие в моря корабли Российского флота уже следующего, третьего тысячелетия.

Военный журналист, капитан 1-го ранга В. Шигин